

"Папочка, пожалуйста! Пожалуйста, можно я оставлю ее себе?"

"Нет", - твердо сказал Гарри.

"Но папа..."

"Тедди, у меня не будет работы в течение месяца. Где бы ты мог ее оставить?"

Тедди с грустью посмотрел вниз и провел рукой по котенку, который выгнулся дугой в его руке. Его мурлыканье было громким и глубоким для такого крошечного существа.

"Правда, мистер Певерелл..." начал Лайалл, с опаской поглядывая на маленький клубок меха.

"Нет, - повторил Гарри, - нет, мы не будем навязывать вам больше, чем уже навязали. Я не собираюсь растить котенка в комнате для гостей".

"Но папа, я возьму ка..."

"Возьмешь?" Гарри скептически спросил: "Ты будешь использовать нож, чтобы нарезать ему еду, давать лекарства или..."

Тедди уже плакал, отчего у Лайалла и Хагрида был такой вид, будто они вот-вот впадут в панику.

Гарри вздохнул: "Возможно..."

Его сын поднял на него глаза, его волосы стали бледно-оранжевого цвета. Его зелёные глаза были полны надежды и угрозы водопада. Тедди не просил многого, так что это было непривычно, но, поскольку Гарри работал в детском саду, слезы его не сломили. Но даже ему было трудно отказать крошечному котенку в смокинге, мурлыкающему, как моторчик.

"Может быть, - вздохнул он, - Хагрид согласится присмотреть за ней в течение месяца, а мы сможем купить ее, когда вернемся к учебному году".

"Конечно!" сказал Хагрид, чувствуя огромное облегчение от того, что Тедди снова улыбается. "Это будет хорошо, Тедди, твоя маленькая Регина еще не совсем готова оставить своих братьев и сестер".

Гарри считал тактичным, что Хагрид не сказал "мать". Когда он сам был сиротой, люди часто говорили ему в лицо, что у него нет родителей. Дети были жестоки, и даже в детском саду "у Тедди нет мамы" становилось предметом обсуждения.

Тот, кто говорил, что дети - это чистые невинные ангелы, явно никогда не воспитывал ни одного из них, а если и воспитывал, то не уделял этому достаточно внимания. Дети были впечатлительными, любопытными и проверяли себя на прочность.

Тедди обнял котенка и поцеловал его в макушку.

Хотя, подумал Гарри, Тедди всегда будет его маленьким героем.

Аккуратно положив Регину обратно в ее основную клетку, Тедди попрощался со всеми остальными котятами и мамой-кошкой, которая выглядела так, будто готова убить всех своих малышей, если они попытаются попить из ее воспаленного подбрюшья. Правда, она подняла голову, чтобы погладить Тедди.

После этого он обнял Хагрида на прощание. Хагрид обнял его, и на мгновение ему показалось, что он потеряется в огромной черной бороде. Но он благополучно вынырнул и подошел к Гарри, подняв руки в пикаперском жесте, который Гарри услужливо сделал.

"Дядя Лай, а Ремус будет дома?"

Лайалл улыбнулся, хотя в его глазах все еще таилась грусть: "Да, твой кузен Ремус будет дома, и твоя тетя Хоуп тоже".

Тедди улыбнулся и положил голову на плечо Гарри, пока они шли к окраинам хогвартских палат.

"Я действительно не могу выразить тебе свою благодарность", - повторил Гарри.

"Хоуп - единственный ребенок, и нам не хватает компании, это будет приятным изменением".

Когда они достигли точки исчезновения, Лайалл протянул руку, которую Гарри взял, и они втроем полетели сквозь пространство.

Дом Люпинов был довольно милым и гораздо больше, чем Гарри ожидал, учитывая, что Ремус был почти бродягой, когда он его знал.

В дверях их встретила женщина с длинными золотистыми светлыми волосами, глаза у нее были большие и голубые.

"Лайалл, - начала она с беспокойством. Ремус появился у нее за плечом и выглядел не менее обеспокоенным, но именно Ремус первым заметил новоприбывших.

Тедди начал извиваться, и Гарри опустил его на землю. Он подбежал к Ремусу и поднял руки, чтобы его взяли на руки.

Ремус, выглядевший довольно растерянным, подчинился молчаливому требованию, когда Лайалл и Гарри достигли ступенек.

"Привет, - сказал Тедди, глядя на Ремуса так, словно хотел запомнить его лицо.

Гарри не мог понять, о чем думает его сын, но независимо от того, считает ли он Ремуса своим давно потерянным отцом или кузеном, было ясно, что Тедди доверяет этому песочноволосому юноше.

"Ты похож на маму", - сообщил он ему.

Ремус полуулыбнулся: "Ты, должно быть, Тедди".

"А ты Ремус", - усмехнулся Тедди в ответ, его черты лица изменились, как будто Ремус держал на руках мини-Ремуса.

"Ты метаморфмаг", - сказал он, пораженный.

Тедди кивнул и погладил Ремуса по щеке: "Ты оборотень".

Люпины замерли, три пары глаз устремились на Гарри, но Гарри смотрел только на своего сына.

"На маму тоже напал оборотень, поэтому она не умеет улыбаться".

Гарри закрыл глаза, в голове у него все перевернулось. Он не сказал ему об этом. Гарри ничего не рассказывал Тедди о Наоми, потому что Наоми никогда не существовало, и Наоми не была матерью Тедди.

Он не мог спутать рассказы Нимфадоры и единственную фотографию неизвестного происхождения.

На Нимфадору никогда не нападал оборотень.

"Тедди, - мягко сказал Гарри, - не очень-то вежливо говорить о том, что на людей нападают".

Тедди приложил палец к губам: "Секрет?"

Ремус кивнул, приложив палец к губам: "Секрет".

Тедди хихикнул.

"Что происходит?" спросила Хоуп.

Хоуп, Ремус, это мистер Генри Певерелл и их с Наоми сын Тедди, - Лайалл кашлянул, чтобы прочистить горло. Тедди - это твоя тетя Хоуп и твой кузен Римус".

"Пожалуйста, Релл в порядке", - сказал Гарри. "Очень приятно познакомиться с вами обоими".

"Привет", - сказал Тедди, помахав Хоуп.

Имело ли значение, что на самом деле они были его бабушкой и дедушкой, а не дядей и тетей? Не совсем, семья есть семья, но то, что он помнил то, чего они никогда не переживали, было проблемой.

За это Гарри отомстит гоблинам каким-нибудь бессмертным способом, но когда он узнает, кто испортил воспоминания его сына... его ждёт адская расплата. Какую бы пакость ни придумали гоблины, Гарри достаточно знал их историю, чтобы понять, что подобная магия не подвластна им. А это означало, что против него замышляют еще больше людей, человеческих или иных.

Просто идеально.

Тедди было три года, и неизвестно, как магия разума может повлиять на него в дальнейшем.

Ремус выглядел немного ошеломленным, держа на руках маленького ребенка, который знал, что он оборотень, а отец этого ребенка также знал, что он оборотень. Словно уловив ход мыслей Гарри, он поднял на него вопросительный взгляд.

Гарри улыбнулся: "Ты можешь не держать моего сына во время полнолуния, но я не склонен думать, что ты захочешь этого".

Губы Ремуса сложились в горькую улыбку: "Нет, сэр".

"Ну что ж, заходите на чай", - сказала Хоуп, - "Итак, Релл, откуда вы?"

Хоуп Хауэлл Люпин была глотком свежего воздуха. Она создавала вокруг себя мир, как волна на проторенном пляже. Наблюдая за тем, как она порхает по комнате, тихонько напевая про себя, трудно было потерять голову от горя, страха или ярости.

Она была и музыкантом, и художником, и в каждой комнате на стене был нарисован ее образ. Гарри потребовался час, чтобы понять, что это волшебные нарисованные бабочки и другие нарисованные существа, которые порхали от стены к стене, из комнаты в комнату. В гостиной, примыкающей к кухне, у Хоуп стояло пианино. Иногда оно подхватывало мелодию, которую она напевала, и подыгрывало ей.

Это немного напоминало ему нору, но вместо веселого хаоса этот дом был похож на оазис от реальности.

Тедди уснул на руках у Ремуса к тому времени, как она подала чай, и когда Гарри предложил взять его, Ремус только отмахнулся.

Гарри был рад видеть, как они сблизились - как кузены или как отец и сын.

"Релл и его сын останутся у нас до начала занятий в новой школе", - сказал Лайалл.

Гарри отпил чаю и сказал: "Я верну тебе долг, Лайалл, но мы потеряли все в пожаре, а банк не сочувствовал. Они дали мне достаточно, чтобы я мог купить себе провизию, но я верну деньги за еду и жилье".

<http://tl.rulate.ru/book/103109/3574374>